Илья Филонов, 2 курс, ИУБПЭ

Я вошел в аудиторию – и сотни, нет – тысячи тысяч стереотипов о методах преподавания, поведении людей и даже интерьера помещений ВУЗа, давившие на меня весь одиннадцатый класс, рухнули, испарились, позволив глубоко вдохнуть и взяться за то, что было моим первоначальным ориентиром – знания.

Но начнем по порядку: во-первых, я опоздал, буквально, на 2-3 минуты, но сам факт вгонял меня в какой-то непреодолимый ужас так, что колени ощущали это. «Тук-тук. Извините, я опоздал». Но преподаватель даже не отреагировал: то ли он не услышал (а я, под давлением моих эмоций и фантазий, действительно, произнес это довольно тихо и даже жалобно), то ли, что было вероятнее всего, мой поступок не стоил того, чтобы из-за него обделять вниманием остальных шестьдесят человек. Я прошел и сел. Сел на обычную скамейку, где-то исписанную фамилиями и номерами групп, где-то расшатанную от недостатка болтов, ведь крутить болты на лекции по высшей математике кому-то показалось более значимым, чем слушать именитого преподавателя.

Во-вторых, человек за кафедрой оказался… человеком. Никаких запоминающихся внешних признаков и вычурных костюмов а-ля Индиана Джонс, никаких забавных выходок; обычный, понимающий человек, понимающий свой предмет и понимающий 60 первокурсников, до смерти запуганных байками о «высшей математике». Термин за термином, нас вводили в курс дела, мелкими шагами прослеживая связь между материалами школы и тем, что предстоит узнать в ближайшие несколько лет. Никто не кинул меня в воду на середине озера.

И, что было самым приятным, нам задали настоящую, как в старой доброй школе, домашнюю работу. «Надейся на лучшее, но ожидай худшего» – говорили они. Собственно, поэтому я и ждал, что на мой стол упадет пудовый сколько-то-томник, а домашним заданием будет – проштудировать n десятков страниц и принести пару рефератов. Однако и тут я вздохнул, а к следующему занятию выполнил что-то вроде теста по знаниям полученным в школе.

Все это позволило легче пережить целый курс, и вот уже сейчас, учась на втором курсе, все тот же преподаватель оставляет дверь незапертой для опоздавших студентов и называет меня по имени, когда хочет задать вопрос.

Оценка-отзыв члена жюри Александра Лешка (выпускник СФУ, корреспондент газеты «Вестник ГХК», редактор газеты «Молодежка» ГХК): «Текст написан в стиле Капитан Очевидность – видно, что универ бывшему абитуре в новинку, но удивить читателя, как он удивился сам, автор не сумел».